

Совет Безопасности

Distr.: General
15 March 2019
Russian
Original: Arabic

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 11 марта 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны я хотел бы проинформировать Вас о позиции правительства Сирийской Арабской Республики относительно доклада миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) от 1 марта 2019 года ([S/1731/2019](#)).

- Правительство Сирийской Арабской Республики подтверждает свою приверженность международным документам, касающимся оружия массового уничтожения. 17 декабря 1968 года Сирийская Арабская Республика присоединилась к Женевскому Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 1925 года. 24 сентября 1969 года она также стала одним из первых государств, ратифицировавших Договор о нераспространении ядерного оружия. В этой связи 27 декабря 2003 года Сирия, которая входила в тот момент в число членов Совета Безопасности, представила проект резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Однако Соединенные Штаты Америки и тогдашние члены Совета Безопасности из числа западных государств этот проект резолюции заблокировали. Правительство Сирийской Арабской Республики также привержено букве и духу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция о химическом оружии). С тех пор, как в 2013 году Сирия присоединилась к Конвенции, у нее нет никаких запрещенных токсичных химических веществ. Сирия считает применение химического оружия аморальным и достойным осуждения актом, независимо от места, времени и обстоятельств применения такого оружия.
- В разгар войны, развязанной против Сирии террористами, сирийские правительственные силы, несмотря на потерю важных стратегических пунктов, никогда не применяли химическое оружие против террористических групп, установивших над этими пунктами контроль. Зачем же тогда им применять хлор против гражданского населения и какой в этом смысл? Кто от этого выиграет? От этого выиграют только террористические группы и правительства поддерживающих их государств. Ведь такие действия могли бы бросить тень на репутацию сирийского государства, сдержать продвижение Сирийской арабской армии, выставить сирийское правительство в неприглядном свете перед лицом мировой общественности и тем самым

дать хорошо известным государствам предлог для совершения против Сирии все новых актов агрессии.

- Работа некоторых структур Организации Объединенных Наций (например, миссии по установлению фактов), которая должна отличаться беспристрастностью, профессионализмом и надежностью, как оказалось, носит предвзятый и политизированный характер. Эти структуры мастерски используют такие средства, как ложные свидетельства, открытые источники, сфабрикованные улики, язвительные замечания, двусмысленные термины и дистанционные расследования. Вместе с тем хорошо известен следующий правовой принцип: ошибочные предпосылки ведут к ошибочным выводам. Истинная цель этого последнего доклада, который лишь вводит в заблуждение и отличается полнейшим непрофессионализмом, заключается не в том, чтобы установить истину, а в том, чтобы породить очередную ложь и выдвинуть в адрес сирийского правительства новые обвинения.
- Соединенные Штаты Америки, Франция и Соединенное Королевство потерпели провал в своей политике по подрыву безопасности, стабильности и территориальной целостности Сирии. Они не смогли подчинить Сирию своей воле. Поэтому они поручили своим террористическим приспешникам в Сирии, в первую очередь так называемым «Белым каскам» — главному пособнику террористического Фронта «Ан-Нусра», сфабриковать обвинения, указывающие на применение в Сирии химического оружия. Для этой цели они не позволили миссии по установлению фактов провести расследование в Думе, начав прямое военное нападение на Сирию 14 апреля 2018 года. В результате этого нападения были уничтожены научные центры, в которых располагались гражданские лаборатории, использовавшиеся в мирных целях. В ходе своего посещения этих центров сотрудники ОЗХО подтвердили их гражданский характер.
- В предположениях миссии по установлению фактов нет ничего нового или неожиданного. При подготовке своих предыдущих докладов она следовала той же методологии, а именно опиралась на сфабрикованные доказательства и употребляла такие странные выражения, как «высокая степень вероятности». Такой же непрофессионализм был присущ прежней структуре — Совместному механизму по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций, который расследовал случаи применения химического оружия в Сирии: в его четвертом докладе слова “likely” (вероятно) и “unlikely” (маловероятно) встречаются 32 раза. Однако научные доклады, в которых рассматриваются научные и юридические доказательства, не могут опираться на предположения, поскольку работа с этими доказательствами требует только точности. Давайте не будем забывать о том, что 5 февраля 2003 года бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Колин Пауэлл употребил в Совете Безопасности то же самое вводящее в заблуждение выражение, с тем чтобы оправдать агрессию его страны против Ирака. Так, он заявил, что Ирак, скорее всего, обладает оружием массового уничтожения. 26 августа 2013 года подобные выражения употребил его коллега Джон Керри, с тем чтобы ввести в заблуждение мировую общественность и заранее оправдать антисирийскую агрессию.
- В нынешнем докладе миссии по установлению фактов, как и в предыдущих докладах, игнорируется тот факт, что вооруженные террористические группы имели в своем распоряжении и изготавливали токсичные химические вещества. В нем также игнорируются важнейшие сведения на эту тему, которые подробно излагались сирийским правительством в 161 официальном

письме и последним из которых было письмо от 14 февраля 2019 года (PM/2019/45).

- В докладе не отражен тот факт, что сирийское государство действовало в духе сотрудничества и оказывало всяческое содействие, с тем чтобы работа миссии протекала в оптимальных условиях. В докладе игнорируются свидетельские показания и доказательства о том, что инцидент с применением химического оружия был инсценирован организацией «Белые каски», являющейся одним из подразделений террористического Фронта «Ан-Нусра». Организацию «Белые каски» открыто поддерживают западные государства, такие как Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия и Соединенное Королевство, которые предоставили ей за последние несколько недель и месяцев сумму в миллионы долларов.
- Кроме того, в докладе замалчивается пресс-конференция, состоявшаяся 26 апреля 2018 года в штаб-квартире ОЗХО в Гааге. В ходе этого мероприятия 20 детей, врачей и жертв подробно рассказали о произошедшей инсценировке и раскрыли всю правду о событиях, произошедших в городе Дума 7 апреля 2018 года. По их словам, этот так называемый инцидент был инсценирован членами организации «Белые каски».
- Чтобы появилось впечатление объективности, всесторонности и надежности, в доклад включены многочисленные диаграммы и фотографии. Однако незамысловатые выводы экспертов миссии о существовании «разумных оснований полагать», что хлор в городе Дума применялся в качестве химического оружия, служат лишь одной цели — оправдать агрессию, которую 14 апреля 2018 года против Сирии развязали Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция.
- В пункте 2.7 доклада говорится, что в экологических пробах и пробах плазмы предполагаемых жертв не были обнаружены ни фосфорорганические отравляющие вещества нервно-паралитического действия, ни продукты их распада. Другими словами, по этим образцам нельзя установить причину смерти, которая может быть вовсе не связана с химическими веществами. Следует также отметить, что каких-либо консультаций с сирийской стороной в отношении вышеуказанных проб плазмы не проводилось и что поэтому она не могла помочь с установлением причин смерти. Этот порядок действий противоречит положениям, регулирующим работу миссий по установлению фактов и предусмотренным в Конвенции о химическом оружии.
- В пунктах 2.9 и 8.40 намеренно замалчивается тот факт, что в распоряжении вооруженных террористических групп есть и газообразный хлор, и гексамин. Хотя оба эти вещества были обнаружены миссией, когда ее сотрудники посетили в Думе один из принадлежавших террористам складов, они были отнесены к разряду обычных химических веществ. Миссии ОЗХО упорно относят одни и те же вещества к разным категориям: в одних случаях они рассматриваются как доказательство применения химического оружия, а в других — как обычные химические вещества. Такое толкование носит явно противоречивый и политизированный характер.
- Кроме того, имеется противоречие между пунктом 2.4, в котором говорится о подготовке этого доклада на основе результатов сбора биологических образцов, и пунктом 2.11, в котором говорится об отсутствии биологических образцов или данных вскрытия.
- Что касается таблицы A5.2 (см. приложение 5) с информацией о биологических пробах (плазмы), то в докладе не говорится о том, кто собрал эти

пробы и передал их миссии по установлению фактов, и не указывается происхождение жертв, у которых были взяты пробы. При этом в пункте 9.6, который посвящен выводам, отмечается неспособность миссии точно увязать симптомы, которые наблюдались у жертв, с конкретным химическим веществом, которое повлекло их гибель. Это означает, что стремительная смерть жертв связана не с хлором, а с другим токсичным веществом, которое не оставило в обследованных пробах ни следов, ни продуктов распада. В этой связи возникает вопрос: как миссия установила стремительное наступление смерти, если ее сотрудники не видели и не обследовали трупы и если имевшиеся в их распоряжении биологические и физические пробы не демонстрировали признаков наличия токсичных веществ или признаков биологического или физического распада? Дело в том, что хлор не приводит к немедленной и стремительной смерти. Как представляется, эта информация поступила от террористов и не соответствовала действительности. Очевидно, что недостаточный объем информации привел к противоречивым выводам.

- В пункте 8.34 отмечается, что, по мнению экспертов в областях инженерной механики, баллистики и металлургии, обнаруженный в точке 4 баллон пробил потолок, врезался на сниженной скорости в пол и затем по измененной траектории долетел до кровати, где и был обнаружен. С научной и баллистической точки зрения это предложение нелогично. Если баллон был оснащен взрывателем и начинен взрывчатыми веществами, то почему при попадании в крышу он не взорвался, почему его корпус не был деформирован и почему его клапан не был искорежен? Из диаграммы 14 (с. 20) и диаграммы А.7.9 (с. 64, приложение 7) следует, что результаты анализа миссии неточны:
 1. Отверстие в крыше, расположенной на верхнем этаже здания, по всей вероятности, появилось не в результате попадания баллона, а в результате взрыва другого снаряда.
 2. Этот баллон, по всей вероятности, был положен на кровать, а его клапан был намеренно открыт. Короче говоря, доказательства были сфальсифицированы.
 3. Кровать не подверглась какому-либо воздействию в результате падения баллона. Если бы баллон упал с потолка, то кровать была бы серьезно повреждена. То же самое касается стоявшей не более чем в метре стеклянной посуды, которая, по данным доклада, никак не пострадала в результате оказанного воздействия.
 4. Как показывает диаграмма А.7.5 на стр. 61 («Строение баллона с обвязкой и стабилизаторами»), клапан баллона защищен металлической обвязкой. Однако, как видно на фотографиях баллона, эта обвязка не способна защитить клапан, который при столкновении с чем-либо был бы серьезно деформирован.
- В пункте 2.4 отмечается, что миссия осуществила сбор биомедицинских проб. При этом она не осуществляла координации и сотрудничества с компетентным сирийским ведомством. Сбор проб производил другой субъект, который не консультировался с сирийской стороной. В связи с этим возникают вопросы относительно характера проб, их достоверности и происхождения трупов, из которых эти пробы были взяты. Хорошо известно, что этот район долго находился под контролем вооруженных террористических групп.

- Имена и фамилии жертв не были записаны якобы из-за нехватки персонала. При этом отмечается, что в больнице находились добровольцы и даже «посторонние лица» (пункт 8.50). К одному из них можно было бы обратиться с просьбой записать имена и фамилии жертв. Кроме того, в докладе говорится, что медицинский персонал не вел журнала учета приема и лечения пациентов (пункт 8.75).
- Свидетельские показания носят противоречивый характер. По информации одного свидетеля, 7 апреля в больнице Думы погибли 50 человек, которые надышались дыма и пыли. По информации других свидетелей, в тот день в больнице Думы никто не погиб (пункт 8.53).
- Значительно расходятся данные о предположительном числе погибших: называются цифры от 43 до 70 человек (пункт 8.67).
- Как указывается в пункте 8.41, собеседования были проведены с 39 свидетелями, в том числе с 13 из них в Дамаске. Место проведения остальных собеседований в докладе не указывается. Как и в предыдущих докладах, против Сирийской Арабской Республики выдвинуты завуалированные обвинения. На основании свидетельства одного очевидца, который видел падение желтой бочковой бомбы, этот инцидент представляется как результат авиаудара. При этом свидетельства других опрошенных миссией очевидцев во внимание не принимаются.
- Нигде в докладе не указывается, что доставленные для собеседования в Гаагу раненые — это те самые люди, которые в качестве пострадавших и медперсонала фигурировали на видеозаписи, распространенной в иностранных СМИ. Эти же СМИ распространили новость о так называемом инциденте.
- В докладе выдвигается предположение о том, что в ходе предполагаемого инцидента был применен хлор. Однако это предположение основано на показаниях свидетелей, которые имеют отношение к вооруженным террористическим группам и поддерживающим их государствам. Подтвержденных вещественных доказательств боевого применения хлора в докладе нигде не упоминается. При этом в основе суждений должны лежать неоспоримые аргументы, а не предположения, догадки, спекуляции или лжесвидетельства.
- Сирийская Арабская Республика всячески помогала работе миссии. Она выразила надежду на то, что миссия сделает логичные и профессиональные выводы, воздержится от давления и политизации и представит доклад без ложных и сомнительных утверждений.

Сирийская Арабская Республика призывает государства — члены ОЗХО разоблачать и отвергать такие совершенно неправдоподобные доклады. Она настоятельно призывает Технический секретариат ОЗХО отбирать в миссию людей, отличающихся честностью, профессионализмом и объективностью и приверженных соблюдению изложенных в Конвенции принципов.

Сирийская Арабская Республика вновь заявляет, что она решительно выступает против применения химического оружия, независимо от места, времени и обстоятельств его применения. Она категорически отвергает выводы миссии. Вместе с тем она будет по-прежнему сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО, с тем чтобы выполнить свои обязательства по Конвенции о химическом оружии.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари
Посол
Постоянный представитель
